

Егоров Борис Федорович – доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории (Санкт-Петербург);
e-mail: ruslit.msu@yandex.ru

Проблемы ценности. Церковная периодика середины XIX века

Церковная журналистика середины XIX века весьма малоисследованная сфера. Автор обращает внимание на истоки зарождения русской церковной периодики и прослеживает ее развитие.

Ключевые слова: русская церковная журналистика, журнал, газета, XIX век.

Egorov Boris Fedorovich - Doctor of Philology, professor, chief researcher of the Institute of History (St. Petersburg);

e-mail: ruslit.msu@yandex.ru

Problems of values. Church periodicals of the middle of the XIX century

Religious Journalism of the middle of the XIX century, quite unexplored sphere. The author draws attention to the origins of the church periodicals and traces its development.

Key words: Russian church journalism, magazine, newspaper, XIX century.

Б.Ф.Егоров.

Проблемы ценности. Церковная периодика середины XIX века

Церковная журналистика середины XIX века – недостаточно исследованная область. До 1917 г. и богословы, и светские историки журналистики лишь начинали подходить к обстоятельному изучению недавней эпохи, а в советское время данная область, как и церковная журналистика в целом, была как бы запретной. В самом главном советском двухтомном труде по истории русской журналистики¹, в серьезной книге А.Г.Дементьева², в энциклопедическом справочнике «Русская периодическая печать (1702-1894)»³ о церковной журналистике не говорится вовсе. И в первые послесоветские годы она тоже не стала предметом серьезного исследования. В основном послесоветском вузовском учебнике «История русской литературной критики»⁴, подготовленном филологами Саратовского университета, тоже ничего нет о церковной литературной критике и журналистике. Будучи издательским рецензентом первого издания книги в 2002 г., я заметил это в качестве недостатка.

Лишь в начале нового века стали появляться труды по нашей теме, из которых самый ценный и обстоятельный – книга К.Е.Нетужилова «История русской церковной журналистики в России XIX – XX века»⁵. Важен также справочник, составленный в 1995 г. Г.Л. Андреевым и священником А.Н. Троицким: «Христианские периодические издания на русском языке. Библиографический обзор»⁶. Середина XIX века, начало царствования Александра II, эпоха великих реформ является и настоящим великим периодом в развитии церковной журналистики в России. Достаточно оживленная журналистская деятельность русских масонов XVIII – начала XIX веков все-таки не может называться церковной, и первый российский воистину церковный журнал «Христианское чтение», созданный по инициативе ректора Санкт-Петербургской Духовной академии архимандрита Григория (в миру Г.П. Постникова), появился совсем недавно, в 1821 году. Потом, в николаевскую эпоху, возникли последующие издания: с 1837 г. при Киевской Духовной академии по инициативе ректора Иннокентия (Борисова) стал выходить журнал «Воскресное чтение» (первый церковный журнал с частой периодичностью – двухнедельный, и первый, рассчитанный на простого, рядового читателя); с 1843 г. – журнал «Творения Святых Отцов в русском переводе: повременное издание при Московской Духовной академии с прибавлениями духовного содержания»; руководил изданием редакционный комитет во главе с ректором архимандритом Филаретом (Гумилевским); с 1855 г. при Казанской Духовной академии под началом ректора архиепископа Григория (Постникова), но по инициативе обер-прокурора Св. Синода графа Н.А. Протасова, – журнал «Православный собеседник»; наконец, в 1856 г. по инициативе епископа Платона (Городецкого) при Рижской семинарии – «Училище благочестия» (последние два журнала стали выходить уже в начале нового царствования, но разрешение было получено еще при Николае I).

Таким образом, к началу эпохи реформ, к началу царствования Александра II в России было всего пять церковных журналов, четыре из которых выходили при всех четырех российских Духовных академиях, а пятый – при Рижской семинарии.

Настоящий взрыв надежд и утопий в русском обществе после смерти Николая I, чрезвычайное оживление в журналистике и публицистике не могли не отразиться в жизни православной Церкви. Книга священника И.С. Беллюстина «Описание сельского духовенства», изданная бесцензурно в Париже в 1859 г., – яркий пример прорыва в свет накопившихся проблем в жизни духовенства и всего мира верующих. И постоянное появление теперь новых журналов – тоже яркое свидетельство оживления. Если до сих пор церковные журналы существовали только при Духовных академиях, и лишь по особой причине (главным образом, желание переводить латышских и эстонских крестьян в православие) издавался журнал при Рижской семинарии, то в начале нового царствования уже три Духовных семинарии добились разрешения издавать свои журналы: Санктпетербургская – «Духовную беседу» (1858 – 1876), Киевская – «Руководство для сельских

пастырей» (1860 – 1917), Харьковская – «Духовный дневник» (1864 – 1866). Главными редакторами этих журналов были, как правило, ректоры, а авторами статей – местные преподаватели. Все три журнала выходили в свет еженедельно, так что периодичность по сравнению с академическими изданиями значительно участилась. И хотя программы для большей уверенности в получении разрешения Св. Синода почти полностью копировались с программ академических журналов, весьма именно академических, рассчитанных на очень небольшой круг образованных читателей, на самом деле семинарские журналы уже были более массовыми: одно заглавие киевского журнала – «Руководство для сельских пастырей» – красноречиво об этом говорит.

Да и некоторые академические журналы в новых условиях меняли свое лицо. Больше всего это сказалось на казанском «Православном собеседнике». Ректор (с 1857 г.) Казанской Духовной академии архимандрит Иоанн (Соколов) «принадлежал к той части духовенства, которая крайне болезненно воспринимала изоляцию церкви от общественных интересов» (Нетужилов, с. 115), он энергично ратовал за увеличение количества номеров журнала в год и добился разрешения издавать «Православный собеседник» не четырьмя томами в год, а 12-ю, т.е. сделал журнал ежемесячным. Кроме того, он сократил публикацию переводов из трудов Святых Отцов и, благодаря участию молодых талантливых преподавателей во главе со ставшим вскоре знаменитым А.П. Щаповым, начал публикацию исследований о расколе и сектантстве в России.

Царское правительство в январе 1858 г. издало специальное постановление, разрешающее открыто обсуждать в печати проекты реформы будущего освобождения крестьян от крепостной зависимости, и русская периодика не замедлила откликнуться бурной полемикой. Церковная академическая печать отреагировала в общем не сразу и очень осторожно, но казанский журнал во главе с архимандритом Иоанном откликнулась быстро: «Новое направление "Православного собеседника" обнаружилось уже в первых книжках журнала за 1859 г. В первом же номере была помещена актовая речь бакалавра А.П. Щапова "Голос древнерусской церкви об улучшении быта несвободных людей", а также две статьи самого ректора – "Общество и духовенство" и "Несколько слов о вере и народном просвещении в России". Во второй книжке журнала было напечатано неожиданно резкое по форме и радикальное по содержанию "Слово об освобождении крестьян", авторство которого тоже принадлежало ректору, ставшему к тому времени епископом. Эти и другие публикации обеспечили "Православному собеседнику" репутацию серьезного издания, в котором высококачественные научные публикации сочетаются с материалами современной жизни» (Нетужилов, с. 117). Щапов был в 1860 г. приглашен занять кафедру русской истории в Казанском университете.

Но громадный успех журнала в обществе (тираж его достиг небывалой для церковной периодики цифры 3000, цифры, близкой к тиражам лучших светских журналов) вызвал, наоборот, резко негативное отношение

бюрократического Св. Синода во главе с обер-прокурором графом А.П. Толстым и консервативных иерархов православной церкви во главе с митрополитом Московским Филаретом. Покровительствовавший казанскому ректору митрополит Казанский Григорий (слывший тогда в церковных кругах «либералом») стал в это время митрополитом Петербургским и Новгородским (т.е. первым лицом в русской церковной иерархии) и вынужден был устраниться от покровительства, а обер-прокурор граф А.П. Толстой в докладе на высочайшее имя так расписал ошибки «Православного собеседника», что Александр II специальным указом объявил, что направление журнала не свойственно духовному изданию, что статьи его содержат совершенно неуместные выражения и неправильные мысли. Ректор Иоанн в результате таких официальных мер получил серьезную нервную болезнь. А смелый Шапов за свои последующие «неправильные мысли» был уволен из университета и сослан в Сибирь.

Более свободными в намеренной публицистичности и в открытом обсуждении злободневных вопросов явились те новые религиозные журналы, которые существовали вне православных духовных учреждений. Это издания, которые возникали по инициативе частных лиц. Самым известным из них в те годы оказался ежемесячный петербургский журнал «Странник» протоиерея В.В. Гречулевича (позднее ставшего епископом Виталием). Он начал выходить в 1860 г. и просуществовал до самой революции 1917 г. – таким успешным оказался его путь (Гречулевич редактировал его до 1877 г.). Основатель и редактор с самого начала решил создать наиболее универсальный религиозный журнал, в котором публиковались слова и речи, поучения, труды по церковной истории и богословию и даже беллетристика (подзаголовок названия: «духовный учено-литературный журнал»). Очень большую роль играл современный раздел: «Хроника церковной жизни» (в Программе журнала содержание раздела раскрывалось подробнее: «Назначения на архиерейские кафедры, распоряжения по духовно-учебному ведомству, объявления о возведении в докторскую степень, докторские и магистерские диспуты, открытие школ, приютов, больниц, закладка новых церквей и т.п.» – Нетужилов, с. 129 – 130).

У истоков «Странника» стоял выдающийся ученый и публицист архимандрит Феодор (Бухарев), который, будучи тогда петербургским духовным цензором, кажется, способствовал и синодскому разрешению Гречулевичу издавать журнал. По крайней мере, из воспоминаний близкого к кругу Феодора его племянника П.А. Илинского известно, что Гречулевич «по соглашению с цензором, подал заявление о разрешении издавать ему духовный журнал, название коего “Странник” и самый эпиграф: "Не имамы зде пребывающаго града..." даны цензором о. Феодором»⁷. В самом деле, на титульном листе каждого номера «Странника» под заглавием следовал эпиграф, взятый из евангельского Послания апостола Павла Евреям (13:14): «Не имамы зде пребывающаго града, но грядущаго взыскуем».

Архимандрит Феодор, как и казанский Иоанн, как и его замечательный коллега Н.П. Гиляров-Платонов (о нем речь ниже), всю жизнь рьяно боролся

за проложение мостов над пропастью, образовавшейся между церковью и светским миром (а большинство тогдашних иерархов православной церкви желало, наоборот, увеличить эту пропасть и ограду). Феодор внимательно читал современные светские журналы, знал творчество видных русских писателей, дружил с Гоголем и даже однажды устроил встречу Гоголя со студентами Московской Духовной академии. Феодор выступал как литературный критик, оценивая творчество Гоголя, Тургенева, Достоевского и даже Чернышевского, в романе которого «Что делать?» нашел христианские мотивы. Больших успехов Феодор достиг на преподавательском поприще, став профессором Московской Духовной академии. Но росло недовольство прославленным молодым профессором со стороны митрополита Московского Филарета, резко отрицательно отнесшегося к его дружбе с Гоголем и запретившего публикацию его критических статей о Гоголе (они были лишь в 1860 г., как раз параллельно с его участием в «Страннике», изданы отдельной книгой под названием «Три письма к Н.В. Гоголю, писанные в 1848 году»), и по инициативе Филарета в 1854 г. Феодор был переведен в Казанскую Духовную академию, где тоже недолго преподавал; в 1858 г. он был назначен членом Санктпетербургского комитета духовной цензуры, где и сдружился с В.В. Гречулевым, помогая ему начать издание «Странника». В первом же номере нового журнала Феодор поместил живой очерк о простых людях и служителях церкви в русской глубинке под названием «Странники» и, главное, начало программной статьи «О современности в отношении к православию» (окончание – в февральской книжке), вызвавшей яростную брань реакционной прессы, особенно «Домашней беседы» В.И. Аскоченского.

Архимандрит Феодор несколько не был поколеблен грубыми нападениями, он отвечал недругам достойными разъяснениями (главным образом на страницах светского либерального еженедельника «Сын отечества» А.В. Старчевского; с этим журналом Феодор был тогда дружен). Но продолжалось недовольство церковных властителей, летом 1862 г. Синод цензурно запретил издание книги Феодора об Апокалипсисе, которую он много лет уже создавал и считал главным своим трудом. Потрясенный автор совершил тогда абсолютно неслыханный в условиях царской России поступок: подал заявление о снятии духовного и монашеского сана. Власти были не менее потрясены, целый год тянули, увещевали, но Феодор был непреклонен, и летом 1863 г. он был лишен сана, а при этом еще и магистерского диплома. Феодор и под родовым именем Александра Бухарева продолжал участвовать в журнальной жизни 1860-х гг., но бедность и возникший туберкулез быстро унесли его в могилу в 1871 г.

Рядом со «Странником» стоит отметить еще один частный религиозный журнал – «Православное обозрение» (1860 – 1891, ежемесячник), основанный профессором богословия Московского университета Н.А. Сергиевским, популярным среди студентов благодаря живой полемичности и современности его лекций. Журнал сразу приобрел

либеральную славу, защищая статьи «Странника» и тоже подвергаясь бешеным нападкам «Домашней беседы» Аскоченского.

Особо следует сказать о появлении в 1860-х гг. – впервые в России! – религиозных газет. Ведь уже давно в России почти все губернии имели свои газеты, губернские ведомости. Потому и энергичные церковные иерархи на местах еще при Николае I стали задумывать издание своих газет. Кажется, первым составил программу такого издания в 1853 г. известный архиепископ Херсонский Иннокентий (Борисов), но потом Крымская война задержала реализацию, и уже после кончины Иннокентия его преемник Димитрий (Муретов) подал ту программу в Синод. Замысел был очень обширный и очень современный. Рядом с официальной частью, долженствовавшей публиковать различные документы и объявления, прилагалась часть неофициальная, куда входили следующие пункты:

«...краткие выписки из творений Св. Отцев и духовных писателей, имеющие отношение к духовным нуждам паствы и к руководству пастырей применительно к местным обстоятельствам;

указания приходскому духовенству тем для проповедей применительно к праздничным, воскресным или постным дням с соответствующими рекомендациями;

описание местных церковных достопримечательностей;

образцовые проповеди и беседы;

пастырские наставления по каким-либо особым случаям и событиям в епархии;

назидательные размышления, духовные советы, примеры благочестия, заимствованные из житий святых и пр.;

библиография литературы назидательного содержания» (Нетужилов, с. 156).

Программа была разослана по епархиям и получила общее одобрение. Первым откликнулся ярославский архиепископ Нил (Исакович), который тут же подал свое заявление об издании газеты, и таким образом именно «Ярославские епархиальные ведомости» стали первой русской церковной газетой (первый номер вышел 16 апреля 1860 г. – Нетужилов, с. 156), а вслед за ней стали выходить и «Херсонские епархиальные ведомости». А в 1861 г. уже три епархии стали выпускать свои газеты: Киевская, Черниговская, Тамбовская; к концу десятилетия с газетами оказались 32 епархии – больше половины всех епархий в стране (Нетужилов, с. 157 – 158).

Не замедлили появляться и частные газеты. Первой русской газетой, которую условно можно назвать церковной, тем более, что это вообще первая русская частная газета, выходившая ежедневно, стали «Современные известия» Н.П. Гилярова-Платонова (1867 – 1887) с подзаголовком «Политические, общественные, церковные, ученые, литературные, художественные». Редактор-издатель, как и архимандрит Феодор, питомец Московской Духовной академии и потом ее популярный профессор, подобно же Феодору приобрел нелюбовь митрополита Филарета за свежие, современные мысли (например, объяснял русский раскол как закономерное

историческое явление) и в результате непреклонной критики иерарха вынужден был уйти с профессорской кафедры. Пройдя сквозь различные службы, он решил стать журналистом, создать дешевую ежедневную газету для широких народных слоев. В первые месяцы она была более церковной, чем потом (например, Гиляров регулярно публиковал месяцеслов, церковный календарь), но всегда отличалась честностью. Консерватизм мировоззрения редактора не помешал писать резкие критические статьи в адрес правительственного аппарата, газету штрафовали, закрывали на определенные сроки. Закрылась она совсем вскоре после неожиданной кончины Гилярова от сердечного приступа.

Появление частной церковной периодики и возникновение церковных газет – характерная и очень ценная особенность оживленных 1860-х годов.

¹ Очерки по истории русской журналистики и критики. Л., 1950 – 1965.

² Дементьев А.Г. Очерки по истории русской журналистики 1840 - 1850 гг. М.;Л., 1951.

³ Русская периодическая печать (1702 - 1894). Под ред. А.Г.Дементьева, А.В.Западова, М.С.Черепанова. М., 1959.

⁴ История русской литературной критики. Под ред. В.В. Прозорова. М., 2002.

⁵ Нетужилов К.Е. История русской церковной журналистики в России XIX – XX века. СПб., 2009; первое издание – «Церковная периодическая печать в России XIX века». СПб., 2008. Здесь периоду 1855 – 1881 гг. посвящена отдельная глава (она будет неоднократно использована в данной статье; все ссылки на нее даются в тексте с указанием автора и страницы).

⁶ Андреев Г.Л., Троицкий А.Н., свящ. Христианские периодические издания на русском языке. Библиографический обзор. М., 1995. С. 528 – 557 (он приложен к 3-му тому энциклопедического словаря «Христианство»; в 1997 г. справочник был переиздан в Нью-Йорке).

⁷ Архимандрит Феодор (А.М.Бухарев): pro et contra. Антология. СПб., 1997. С. 97.